

Василенко Людмила Александровна
Институт государственной службы и управления
ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы» при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация
vasilenko-la@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-0468-8194

Социология цифрового общества как отрасль социологического знания³²³

Аннотация. В каждом своем периоде эволюционное развитие общества являет нам новые взгляды и представления о сути, роли и месте человека в социуме. Проведенные за последние десять лет исследования: Global digital overview, комплексное исследование Диалог власти и общества в интернет-коммуникациях (2013 – 2015); анализ российских СМИ и русскоязычных социальных медиа с использованием информационной системы Медиалогия (январь 2015 – февраль 2020), массовые социологические опросы населения ВЦИОМ (2019 – 2020), Левада-центра (2019 – 2020) и другие свидетельствуют о рождении эмпирической базы социологии цифрового общества. В то же время фундаментальная составляющая социология цифрового общества как отрасль социологической науки, специальная теория и совокупность методов познания цифровой и виртуальной реальности пока только зарождается, парадигма цифрового общества пока не нашла общепринятого научного признания, она отстает от массового применения её методов. Автор поддерживает предостережение А. В. Тихонова и В. С. Богданова о вероятности негативных последствий «социологически не осмысленной цифровизации». В статье обозначены наиболее значимые направления развития социологии цифрового общества и совокупность специфических методов исследования.

Ключевые слова: Цифровое общество; Человек цифровой; цифровизация; методы цифровой социологии; Вебметрия; Сторителлинг; Нетнография; Автоматический анализ текстов; Метод анализа социальных сетей; Big Data; Бесконтактная социология

Vasilenko Liudmila Alexandrovna
Institute of Public Administration and
Management of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation
vasilenko-la@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-0468-8194

³²³ При поддержке научного проекта РФФИ № 20-011-00694 «Публичное управление как конфигурирование релятивных сетей в публичном пространстве цифрового общества».

Sociology of digital society as a branch of sociological knowledge³²⁴

Abstract. In each of its periods, the evolutionary development of society reveals new views and ideas about the essence, role and place of man in society. Research carried out over the past ten years: Global digital overview, a comprehensive study The dialogue between government and society in Internet communications (2013 – 2015); analysis of Russian media and Russian-language social media using the Medialogy information system (January 2015 – February 2020), mass opinion polls of the VTsIOM population (2019 – 2020), Levada Center (2019 – 2020)) and others indicate to the birth of the empirical base of the sociology of digital society . At the same time, the fundamental component of the sociology of digital society as a branch of sociological science, a special theory and a set of methods of cognition of digital and virtual reality is just in its infancy. The paradigm of digital society has not yet found generally accepted scientific recognition, it lags behind the mass application of its methods. The author supports the warning A. V. Tikhonova and V. S. Bogdanova on the likelihood of negative consequences of "sociologically meaningless digitalization." The article identifies the most significant areas of development of the sociology of digital society and and an overview of some specific research methods.

Keywords: Digital Society; Homo Digital; Digitalization; Methods of digital sociology; Webometrics; Storitelling; Netnography; Text Mining; Social Network Analysis; Contactless sociology.

Введение. Термин «цифровизация» сегодня стал чрезвычайно модным как на предыдущем этапе общественного развития модными были "информатизация и кибернетизация, социология информатизации [Соколова, 1999]; [Социальная информатика: основания, методы, перспективы, 2006], применение интернет-технологий в системе государственного управления [Василенко, 2008]. Цифровая социология (digital sociology) институционализировалась как научное направление социологии в Великобритании [Neal, 2010]; [Lupton, 2015]; [The First Digital Sociology Conference, 2015]. Множество исследований с применением методов цифровой социологии свидетельствуют о востребованности научного социологического осмысления проблем нового этапа развития общества. Ключевые концепции цифровой социологии, рассматривающие методы и цифровые формы социальных исследований, делают возможной новую науку об обществе [Норт Маррес, 2017]. «Формирование цифровой социологии нарушает привычный алгоритм. Мы имеем специфические цифровые методы, цифровые данные, но не имеем специальной «цифровой» теории"» [Кислова, 2013: 13]. Цифровая технология не просто вдохновляет на инновации в социологических исследованиях: она заставляет нас заново переосмыслить фундаментальные социологические вопросы в рамках социологии цифрового общества как отрасли социологического знания.

³²⁴ With the support of the RFBR scientific project No. 20-011-00694 «Public Administration as Configuring of Relational Networks in the Public Space of a Digital Society».

Области исследований социологии цифрового общества

В настоящее время наиболее активно развивается традиционное направление информатизации (цифровизации) системы управления. Сегодня стали модными в социологии темы становления цифрового государства, электронного правительства, качества системотехнической работы, эффективного документооборота, несовместимости множества государственных информационных ресурсов, проблем устаревания методов межведомственного взаимодействия, взаимодействия власти и гражданского общества. Ощущается недостаток в области административной реформы реинжиниринга функций государственного управления в условиях становления цифрового общества. О подмене публичного демократического управления «фейковостью», о не соответствующих реальности, фактах и тенденциях политических деклараций и принципов, публикующихся статистикой, экономических и политических обзорах, экспертных заключений, публикуемых СМИ в условиях цифровизации, что многократно усиливает декларативность управленческих действий [Кирдина-Чэндлер, 2017]. В дискуссионной статье «Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы» [Василенко, Зотов, 2020] рассматривается противоречивость процессов цифровизации системы государственного управления. В ряде статей авторы обращают внимание на потребность совершенствования механизмов участвующего управления [Василенко, 2018], технологий принятия управленческих решений с участием экспертных сообществ в условиях системы распределенных ситуационных центров страны [Холин, Корнилович, 2012]; [Василенко, 2017].

Остро обозначилась проблема «гибридизации форм обратной связи как социальной и научно-исследовательской проблемы в условиях цифровизации общественной жизни». Ставится вопрос о теоретическом анализе социальных последствий цифровых преобразований и цифрового контроля, «умном управлении» и «цифровизации обратных связей», о «подмене функций социально ориентированного управления функциями цифровой отчетности», о необходимости социально ориентированного поворота от цифрового регулирования к «умному управлению», центральными концептами которого выступают сотрудничество, участие, координация, организация горизонтальных связей и отношений между преобразующей силой сверху и спонтанной самоорганизацией снизу [Тихонов, Богданов, 2020].

Значимая область социологических исследований – осмысление социальной реальности цифрового общества и его сущностных основ. Облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и искусственный интеллект сошлись, чтобы управлять сетевыми эффектами и создавать экспоненциальные изменения [Siebl, 2019]. Способность компьютеров самообучаться [Brynjolfsson, McAfee, 2016] порождает эффект техносубъектов [Игнатъев, 2019].

Речь идет о насыщенности социального пространства, о значимых изменениях социальной структуры, особенностях социального взаимодействия, интегрированности

коммуникативной среды, т.е. сопряженности множества типов коммуникативных технических устройств, технологий, программных комплексов, информационных ресурсов и связанных с ними услуг. В этом ряду:

- разработка процессов оценки достоверности и объективности данных современного гибридного единого информационно-цифрового социального пространства; – социологический анализ сложных социальных процессов, становления параметров порядка цифрового общества, исследование динамики и специфики спонтанного возникновения новых информационных каналов, сетей, границ и пределов управления информационными процессами в цифровой среде;

- определение позитивных и негативных последствий проникновения интернет-технологий в частную и общественную жизнь, работу государственных органов и организаций всех форм собственности;

- формирование рекомендаций для принятия управленческих решений по использованию цифровых технологий в жизни человека, семьи, сообщества, организаций;

- анализ темпа, ритма взаимодействующих сетевых процессов, исследование их кооперативного потенциала и антагонизма, пересечения сетей идей, интересов, принципов, правил, реальных и виртуальных действий;

- исследование областей сетевой активности виртуальных сообществ, социального потенциала, социальной диффузии и уровня энтропии;

- становление социальных digital-институтов – норм, ценностных основ, статусов, ролей и стандартов поведения, культуры взаимодействия с виртуальной реальностью, принятие принципов и смыслов интегрального коллективного интеллекта, институты прошлого века, регулирующие интернет-взаимодействия, не справляются с новыми проблемами. Отмечаются значительные изменения социальности индивида и институтов социализации по сравнению с предыдущими этапами исторического развития.

Сравнительное рассмотрение подходов к анализу социальной реальности виртуального пространства, цифрового социума представлены в статье М. В. Кибакина и С. А. Гришаевой [Кибакин, Гришаева, 2019], они подчеркивают:

- концепцию исследования сложных многоуровневых социальных контекстов, в том числе социальных сетей американского социолога Ричарда Марка Эмерсона [Emerson, 1981];

- теорию рационального выбора американского социолога Джеймса Сэмюэля Коулмана [Coleman, 1982];

- рассмотрение сети «Интернет» как «новой формы общественного пространства и общественного блага» [Интрона, Нюссбаум, 2006: 16];

- разработку новых методов измерения и мониторинга движения человеческого капитала и другого нематериального капитала с использованием цифровых технологий

и искусственного интеллекта [Цифровизация общества и методы его исследования, 2018: 41].

Важнейшим направлением в исследованиях социологии цифрового общества являются гуманитарные аспекты цифровизации – (Digital Humanities), Homo Digital (Человек цифровой). В их числе анализ способов коммуникации и форм мышления, «выращивания» новых лингвистических средств с использованием технологий свертывания (сжатия) информации (иконографики, эйдографики и др.), слияния реальных и виртуальных характеристик интернет-индивида, сочетания креативности и киборгизации индивидов, цифровой мобильности, множественности социальных ролей, гибких компетенций (soft skills), проблемы цифрового неравенства и доступности ресурсов цифровой среды, цифрового образования, здоровья человека и др. Бруно Латур отмечает революционную возможность новой социальной теории – «изучать индивидов и их агрегаты, не разделяя их на два уровня, устраняя разрыв, где индивидуальные действия таинственно исчезают в своеобразии структуры» [Latour, 2011: 809]. Отметим неординарную область исследования – расширение цифровой среды жизнедеятельности человека (создание и использование лингвистических корпусов и конкордансов, баз данных и электронных библиотек гуманитарной направленности, доступ к уникальным изданиям, снабженные разметкой и поисковыми возможностями, геоинформационные системы с визуализацией географического распределения данных и другое [В гуманитарных науках...]).

В рамках гуманистической парадигмы Александр Гостев и Ольга Белоус ведут исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети Интернет с опорой на этические основания теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса [Habermas, 1987]. Авторы доказали, что молодые люди активно обживают «системный мир» виртуального пространства, заменяя им реальные коммуникации и преобразуя реальные формы поведения «жизненного мира», они способны определять «дискурс, т.е. аргументацию», обладают определенной рациональностью. Особенно интересен тезис о «деформации важнейших социальных институтов, форм социальных связей и символических компонентов социального взаимодействия: института семьи и содержания семейных отношений; социальных обыденных практик; форм отдыха и проведения досуга; субъективного «мира мыслей» человека, его эмоций, мотивов, чувств, переживаний» [Гостев, Белоус, 2019].

Важное направление социологии цифрового общества – исследования социальных аспектов становления Digital экономики. Речь идет об изменениях экономики и общественных отношений под воздействием цифровых технологий и виртуальной реальности, новом уровне отношений между обществом и государством с учетом становления новой инфраструктуры в цифровом пространстве. В этом ряду:

– исследования французским ученым Л. Тевено таких особенностей социальных взаимодействий в виртуальной сетевой среде как множественность направлений

вовлеченности социальных акторов в экономические отношения в процессе развития современного предпринимательства, акцентируя внимание на стратегии поведения взаимодействующих акторов и их ценностно-нормативной системы [Тевено, 2004]. Новое прочтение применимости данных исследовательских подходов представлены М. В. Кобакиным и С. А. Гришаевой [Кобакин, Гришаева, 2019];

– вопросы становления Социального Рынка, виртуальных продуктов, выходящих на рынок. Рыночные механизмы охватывают сферы социальных отношений, где существование рынка до последнего времени считалось неприемлемым [Романова, 2009]: социальные услуги, образовательные программы, бизнес-проекты, сопровождаемые формальными и неформальными негласными соглашениями, бренды, социальный капитал, креативность, а также роскошь, мода, секс, красота, т.е. продукты, названные Д. Ивановым «глэм-индустриями» [Иванов, 2010];

– изучение цифровизации трудовой сферы с созданием новых «цифровых» рабочих мест и новых профессий, особенностей труда «кочующих» милениумов, цифровых номадов, представителей удаленных форм трудовой деятельности;

– формирование новой высокотехнологичной инфраструктуры цифрового пространства.

Методы исследований социологии цифрового общества:

Для социологического анализа процессов в цифровом обществе могут использоваться те же методы, которые применяются в других отраслях социологического знания. Однако каждое исследование в условиях цифровизации имеет свои особенности, носящие комплексный характер, обуславливающий сочетание различных методов, дополняющих те или иные качественные характеристики. Развернутый систематизированный обзор цифровых методов познания, методов цифровой социологии мы находим в статье В. Ницевича [Ницевич, 2018], который открыл для широкой российской аудитории истоки цифровой социологии.

В то же время отмечается тенденция построения некорректного измерительного инструментария в комплексных мультидисциплинарных исследованиях: ошибки на этапе определения наблюдаемых показателей, их представления в числовом виде и последующей статистической обработки [Толстова, 2013], [Татарова, 2018]. Этому способствует наличие объективных причин, связанных со слабой формализуемостью процессов в сложной социальной системе.

Опыт использования Big Data, технологий сбора, обработки и анализа статистики и интернет-данных, материалов социальных сетей и on-line опросов обозначил принципиальные различия между представлениями традиционных классических социологов методов и исследователей, называемых зачастую аналитиками данных. Российский ученый Наталья Мещерякова ставит закономерный вопрос – сохраняется ли актуальность прежнего понимания репрезентативности? Если пол века назад

социологи могли опросить всех, до кого могли добраться, а добраться они фактически не могли до тех, кто за колючей проволокой и в казармах, то сегодня они опрашивают только тех, кто согласился дать ответы. А отказываются массово. Где модель социотипа того, кто идет на контакт с интервьюером? И можно ли исследование, построенное только на опросе тех, кто согласен отвечать, считать репрезентативным?». Не является ли мнение таких респондентов «проекцией позиций средств массовой информации и отдельных лидеров мнений?». Данные технологии «неэффективны и чрезвычайно затратны» [Мещерякова, 2020]. Эта же проблема поднимается в Е. Ю. Журавлевой [Журавлева, 2015]; Роджер Берроуз и Майк Севидж [Бэрроуз, Севидж М., 2016]. Так, «в целях выявления проблем сопряжения введенных институтов и их реализации был проведен анализ практики проведения социологических опросов населения и экспертная оценка государственных программ субъекта РФ (Республика Карелия), в результате которой были выявлены ряд недостатков управленческих документов, в частности использование необоснованных методик измерений целевых показателей» [Цифровизация общества и методы его исследования, 2018: 49].

На стороне критиков сила авторитета классической науки, фундаментальность теоретического мышления, умение увидеть слабости нарождающихся методов [[Бэрроуз., Севидж, 2016: 32]. Цифровой этап развития общества обозначил значительные изменения в социуме, «опросные методы исследований, разработанные для индустриального общества, перестали быть столь же надежными» [Мещерякова Н., 2020], да и субъектность стала принципиально иной в результате расширения интерактивных коммуникаций. Все шире применяются бесконтактные или неоттрузивные методы исследований [Бэрроуз, Севидж, 2016: 29], в которых респондент не знает об интересе к нему ученого [Крыштановская, 2018: 4]

Big Data и парсинг данных (метод автоматического сбора баз данных из социальных сетей) значительно расширяют эмпирическое поле исследователя, обеспечивают наибольшую полноту комплексных анализируемых данных в цифровом виде (государственной и корпоративной статистики, документов, обращений граждан к органам власти и ответы на них, дискуссии в социальных сетях и т.п.), предназначенных для применения компьютерных алгоритмов, прогнозирования, моделирования. Широкое применение датчиков в технологиях интернета вещей в перспективе расширят эмпирическое поле практически до размеров генеральных совокупностей. Алгоритмы искусственного интеллекта, построенные на методах выявления закономерностей, уже сегодня позволяют исследователю извлечь принципиально новое знание. Из этих рассуждений Наталья Мещерякова делает закономерный вывод о недостаточности набора компетенций современного социолога, его статусе и роли в обществе. Социологам необходимо освоить прогнозную аналитику и алгоритмы искусственного интеллекта для принятия правильных управленческих решений: оценки эффективности, отказа выполнения или «пойти по пути кооперации компетенций специалиста по предмету и специалиста по данным. Но, чтобы

специалист по данным разработал алгоритм машинного обучения для поиска маркеров того или иного социального явления или процесса, тем более для того, чтобы сделать последующий анализ полученных результатов, необходим социолог с его компетенцией моделирования отношений между переменными» [Мещерякова, 2020].

Комплексные методы социологического анализа интернет-пространства с доступом к различным базам данных, статистическим источникам, к разнообразной по форматам информации, расположенной на сайтах, используются уже и сегодня.

Одним из примеров определения репрезентативности социологической выборки в процессе анализа влияния социальной сети Инстаграмм на ценностные ориентиры российской молодежи может служить работа П. О. Крыловой [Krylova, 2019]. Автор базируется на установке, что наибольшее влияние оказывают те публикации сети, которые имеют наибольшую популярность (топовые публикации). Из 600 млн аккаунтов в мире Российский сегмент составляет 4.5 %. Из 55 млн ежедневных публикаций 1,2 млн – российские, из них топовых публикаций (генеральная совокупность) – 43 680 (0,01 %), т.е. имеющих не менее 300 тыс. лайков или просмотров. Количественная выборка исследования в 10 000 топ-публикаций будет являться репрезентативной в рамках любой возможной погрешности. Аудитория инстаграм – это 250 категорий интересов (от 1млн до 1.3 млрд, самые популярные 28 категорий из них охватывают до 500 млн. Некоторые очень близкие по смыслу категории можно объединить (например, одежда, косметика, мода и т.п.). Далее проводится отбор единиц анализа с использованием хештегов, определяющих их смысловой анализ по разработанным критериям.

Пример разработки и реализации виртуального опроса приводился в диссертации Олейниковой Елизаветы «Millennials and FOMO at Workplace: Exploratory study on reasons for FOMO and effects on Millennial Turnover» (Kingston Business School MSc Occupational and Business Psychology). Построение выборки здесь традиционно т.е. отбор респондентов по заданным критериям: принадлежность к поколению миллениалов, опыт работы более чем у одного работодателя, представленность в выборке представителей разных культур (британцы, американцы, немцы, киприоты, иорданцы и русские). Но главная особенность – интервью бралось в дистанционном формате, так как респонденты находились в разных географических регионах, должно быть получено согласие на опрос и запись видео или аудиосеанса и последующую обработку электронных данных, т.е. необходимо обеспечить технико-технологические средства (выбор средства коммуникаций, способа технической записи сеанса интервью, способ последующей программной обработки данных).

В исследовании управленческих взаимодействий и взаимовлияний пользователей и процессов социализации молодежи в блогосфере Шамыкиной Викторией в рамках её диссертационного исследования проводился поэтапный подход к отбору единиц анализа на основе а) выявления зон активности, привлекающих наибольшее число участников, основанный на статистической оценке социальной базы блогосреды

(частота посещений блогов постоянными пользователями и гостями, уровень активности в комментариях, выбор тематики общения); б) На втором этапе определялись основания выделения из блогеров субъектов управленческих взаимодействий, влияющих на поведение пользователей и формирование их личностного портрета с использованием аналога биографического метода по материалам профиля пользователя и заполнения карточки включенного наблюдения; в) на третьем этапе проводились нарративные интервью лидеров-блогосреды, включая личные встречи или интервью с применением видеосвязи, скайпа [Василенко, 2019: 525].

Специфика социологических методов цифровой социологии проявляется в разнообразии новых названий для их отличия от традиционных прототипов: сторителлинг, нарративный фреймворк, вебометрика, интернет-серфинг.

Так, разновидность биографического метода в цифровой социологии получил название «сторителлинг», но с гораздо большими ресурсными и технологическими возможностями. Пример многослойного и многоаспектного социологического анализа жизненной истории, взятой из социальных сетей, приводят российские ученые Мария Панарина и Ольга Куликова [Панарина, Куликова, 2019].

Вебометрика как метод сбора и обработки первичных социологических данных для изучения контента сайтов на основе формализованных бланков, содержащих многоплановую и разнородную технико-технологическую и содержательную информацию о сайтах, организационно-коммуникационную пользовательскую специфику и степени активности обращений к исследуемым сайтам продемонстрирован М. В. Кибакным [Кибакин, 2020].

Метод анализа социальных сетей (Social Network Analysis) применяется для изучения динамики и структуры сетевых сообществ, публичных дискуссий, моделей распространения информации, слухов, новостей. Разнообразие видов связей (гиперссылки, связи виртуальной «дружбы», комментирования, упоминания, подписок, рекомендаций, выставление рейтингов, лайков, оценок) обуславливают возможность применения здесь математической теории графов [Рыков, Нагорный, 2017: 383].

Автоматический анализ текстов (Text Mining) с применением специальных алгоритмов анализа текстов и словарей позволяет автоматически вычленять и кластеризовывать смыслы огромных массивов текстовых данных с учетом отношений автора и тональности коммуникаторов [Prabowo, Thelwall, 2009].

Netnography, сетевая этнография представляет собой аналог этнографического исследования в виртуальном пространстве [Kozinets, 2010].

«Культурная аналитика» – метод использования аналитических инструментов Google, предложенный Львом Мановичем [Manovich, 2007].

Разработка автоматизированных информационных систем обеспечения качества измерений при сборе и оперативном анализе данных экономико-социологических

исследований, включая конструирование анкет, клиент-серверное приложение, непрерывный контроль качества собираемой информации в процессе формирования баз данных, обработку и систематизацию речевой информации [Цифровизация общества и методы его исследования, 2018], позволит сочетать современные IT-технологии со скрупулезностью и корректностью базовых традиционных методологических подходов.

Потребность в проведении корректных on-line исследований актуализировала создание самозагружающихся Web-опросников (Anketolog.ru, Testograf.ru, Webanketa.ru, Surveymonkey.com, Survio.com и другие), которые позволяют создать панель респондентов, реализовать их отбор по заданным параметрам, автоматизировать обработку. инновационных технологиях on-line исследований, встроенных в систему государственного управления, включающие самоорганизацию социологов и респондентов в интернет-коммуникациях. Социологический флэшмоб – еще один инновационный метод. Сценарий социологического флэшмоба построен на массовом социологическом действии. Первый опыт проведения социологического флэшмоба в России состоялся 25 – 30 сентября 2014 г. в формате одновременного разового массового интервью в разных частях страны по инициативе Игоря Задорина в рамках проекта «Открытое мнение» с поддержкой исследовательской группы ЦИРКОН. В акции участвовало 280 социологов [Василенко, 2019: 527].

Заключение. Происходящая цифровая революция кардинально меняет социальную среду, самого человека, систему мышления способы и содержание социализации, коммуникации, деятельности. Социология, столкнувшись со сложностью современного мира, претерпевает фундаментальные изменения, которые пока полностью не осмыслены научным сообществом. Но уже есть первые шаги в данном направлении и есть надежда, что наука социологическая наука окажется достойной принять вызовы будущего.

Библиографический список

Берроуз Р., Севидж М. После кризиса? Big data и методологические вызовы эмпирической социологии // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 28–35.

В гуманитарных науках формируется новое направление исследований [Электронный ресурс] // Уральский государственный университет: [веб-сайт]. URL: <https://urgi.urfu.ru/> (дата обращения: 15.08.2019).

Василенко Л. А. Интернет в информатизации государственной службы России (социологические аспекты). М., 2000; М.: Наука, 2008. Изд. 2-е доп. 253 с.

Василенко Л. А. Применение общественного виртуального ситуационного центра в управлении развитием регионов // В сборнике: Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации материалы Международной научно-практической конференции. Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. 2017. С. 564–569 [Электронный ресурс] // Elibrary : [веб-

сайт]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32403654> DOI:10.18411/Vasilenko-3-7 (дата обращения: 15.08.2019).

Василенко Л. А. Применение гибких исследовательских подходов в социологии управления // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова). Международная научная конференция (Москва, 28–30 ноября 2019 г.). Сб. материалов / Отв. ред. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 903 с. С. 523 – 528.

Василенко Л. А. Public value management и цифровое государство – значимые тенденции развития системы государственного управления // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 1 / под общей редакцией Г. Ю. Ивлевой. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. 942 с.

Василенко Л. А., Зотов В. В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология / Digital sociology, 2020. № 2. doi: 10.26425/2658-347X-2020-2.

Гостев А. Н., Белоус О. В. Исследование современного коммуникативного дискурса пользователей сети «Интернет» в рамках рефлексивной деятельностно-структурной теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса. Цифровая социология/Digital Sociology. 2019;2(1): 24–31. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-24-31/>

Журавлева Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям. Социологические исследования. 2015. № 8. С. 25–33.

Иванов Д. В. Актуальная социология: веселая наука в поисках злых истин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Том: 13. № 3. С. 51–65.

Игнатъев В. И. И грядет "другой" актер. Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 1. С. 64–78.

Интрона Л. Д., Нюсбаум Х. (2006). Формирование сети: почему важна политика поисковых машин // Интернет в общественной жизни. М.: Идея-Пресс. С. 12–38.

Кобакин М. В. Вебметрика как диагностический инструментарий цифровой социологии: содержание, предназначение, опыт использования. Цифровая социология / Digital Sociology. 2020; 3(1)/ С. 12–18. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-1-12-18>. (дата обращения: 15.08.2019).

Кобакин М. В., Гришаева С. А. Актуальные проблемы рефлексии цифровой социальной реальности: переосмысление научных концепций. Цифровая социология/Digital Sociology. 2019 № 2(1). С. 4–9. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-4-9>.

Кирдина-Чэндлер С. Г. Радикальный институционализм и фейковая экономика в XXI веке // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. № 4. С. 6–15.

Кислова О. Н. Быть или не быть цифровой социологии // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна '2013, № 1045. Серія "Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи". С. 9–15.

Крыштановская О. В. Бесконтактная социология: новые формы исследований в цифровую эпоху. Цифровая социология/Digital Sociology. 2018; № 1. С. 4 – 8. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-4-8>.

Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания. *Цифровая социология/Digital Sociology*. 2018;(1). С. 18–28.
<https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-18-28>

Мещерякова Н. Н. Методология познания цифрового общества // *Цифровая социология / Digital sociology*, 2020. № 2. С. 4–11. doi: 10.26425/2658-347X-2020-2.

Панарина М. А., Куликова О. А. Социальные сети и биографический метод. *Цифровая социология/Digital Sociology*. 2019. № 2(4). С. 11–16.
<https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-4-11-16>.

Романова О. В. Проблемы социального рынка в современном социологическом знании // *Социология власти. Журнал социологического центра РАГС*. М.: РАГС, 2009. № 2. С. 101–111.

Рыков Ю. Г. Нагорный О. С. Область интернет-исследований в социальных науках // *Социологическое обозрение*. 2017 Т. 16 № 3. С. 366–394.
<https://10.17323/1728-192X-2017-3-366-394>.

Соколова И. В. Социальная информатика (социологические аспекты). М., 1999.

Социальная информатика: основания, методы, перспективы / Отв. ред. Н. И. Лапин. М., 2006. 208 с.

Татарова Г. Г. Измерения в социологии. Методические материалы по дисциплине [Электронный ресурс] / Г. Г. Татарова; ФНИСЦ РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 0,5 Мб). – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 44 с. // Официальный портал ФНИСЦ РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=6173> (дата обращения: 15.08.2019).

Тевено Л. Организационная комплексность: конвенция координации и композиция экономических образований//*Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики*. М.: РОССПЭН. 2004. С. 403–425.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // *Социологические исследования* № 1, 2020. С. 74–81.

Толстова Ю. Н. Возросла ли эффективность методов социологических исследований в России за последние 100 лет? // *Социологические исследования*. 2013. № 7. С. 59–69.

Холин А. Н., Корнилович В. А. Ситуационный центр: методология и организационное обеспечение экспертного управления. Saarbrücken. Lap Lambert. 2012. 380 с.

Цифровизация общества и методы его исследования / под редакцией Т.В. Морозовой. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. –157 с.

Brynjolfsson E., McAfee A. (2016). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York, London: W. Norton & Company. 336 p.

Coleman J. S. (1982). *The Asymmetric Society*. Syracuse, N.Y. Syracuse University Press/

The First Digital Sociology Conference (2015) Digital Sociology Mini-Conference (30 January 2015) [Электронный ресурс] // CUNY Academic Commons: [веб-сайт]. URL: <https://digsoc.commons.gc.cuny.edu/conference-papers-2015/> (дата обращения: 2.05. 2020).

Habermas J. (1987) *Theorie des kommunikativen Handelns*. 4. Aufl. Frankfurt-am-Main : Suhrkamp-Verlag. Bd. 1. P. 144–148.

Krylova P. O. (2019) The impact of the social networks having name instagram on values of youth. In: *Proceedings of the Middle-Term Conference RC04 Sociology of*

Education International Sociological Association (ISA). RUDN University, Moscow, Russian Federation. 541–548 pp. (WOS,англ. яз).

Latour B. Networks, Societies, Spheres: Reflections of an Actor-Network Theorist [Electronic resource] // URL: Latour B. Networks, Societies, Spheres: Reflections of an Actor-Network Theorist (дата обращения:15.08.2019).

Latour // International Journal of Communication. 2011. № 5. P. 796–810.

Lupton D. (2015), Digital sociology, London; New York. Routledge, 2015. 230 p.

Manovich L. Cultural analytics: analysis and visualization of large cultural data sets [Electronic resource] / Lev Manovich // Software Studies Initiative, 2007. URL: http://www.manovich.net/cultural_analytics.pdf. (дата обращения:15.08.2019)

Neal R. (2010). Expanding sentience: introducing digital sociology for moving beyond buzz metrics in a world of growing online socialization.

Prabowo R., Thelwall M. (2009). Sentiment Analysis: A Combined Approach // Journal of Informetrics. Vol. 3 № 2 P. 143–157.

Siebl T. (2019). Digital Transformation: Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction. New York: RosettaBooks. 256 p.

Wynn J. (2009), Digital sociology: emergent technologies in the field and the classroom, Sociological Forum, 24(2), 448–456.